ПРИВѢТСТВІЯ

говоренныя

ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ КРЫЛОВУ

въ день его рожденія и совершившагося пятидесятилѣтія его литтературной дѣятельности,

на обѣдѣ 2 Февраля 1838 г. въ залѣ Благороднаго Собранія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Гуттенберговой типографіи.

1838.

Печатать позволяется С. Петербургъ, 2 Февраля 1838 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Иванъ Андреевичъ,

Русскіе Литтераторы Сѣверной нашей Столицы, Художники и Любители отечественной Словесности, собрались въ день вашего рожденія, чтобъ единодушно праздновать пятидесятилѣтнія ваши успѣхи на поприщѣ Русской Словесности.

Примите по сему случаю искреннее наше поздравленіе и нелицемѣрное желаніе, чтобы многіе еще годы, вы украшали знаменитыми, полезными и пріятными вашими трудами, Русскую нашу Словесность!

А. Оленинъ.

Любовь къ Словесности, входящей въ составъ благоденствія и славы отечества, соединила насъ здѣсь въ эту минуту. Иванъ Андреевичъ, мы выражаемъ эту намъ общую любовь, единодушно празднуя день Вашего рожденія. Нашъ праздникъ, на который собрались здѣсь немногіе, есть праздникъ національный; когда бы можно было пригласить на него всю Россію, она приняла бы въ немъ участіе съ тѣмъ самымъ чувствомъ, которое всѣхъ насъ въ эту минуту оживляетъ, и вы отъ насъ немногихъ услышите голосъ всѣхъ своихъ современниковъ. Мы благодаримъ васъ во первыхъ *за самихъ себя:* за столь многія счастливыя минуты, проведенныя въ бесѣдѣ съ вашимъ геніемъ; благодаримъ за *нашихъ юношей,* прошлаго, настоящаго и будущихъ поколѣній, которые съ вашимъ именемъ начали и будутъ начинать любить отечественный языкъ, понимать изящное и знакомиться съ чистою мудростію жизни; благодаримъ за *Русской на-*

родъ, которому въ стихотвореніяхъ своихъ вы такъ вѣрно высказали его умъ и съ такою прелестію дали столько глубокихъ наставленій; наконецъ благодаримъ васъ и за *знаменитость вашего имени:* оно сокровище отечества и внесено имъ въ лѣтописи его славы. Но выражая предъ вами тѣ чувства, которыя всѣ находящіеся здѣсь со мною раздѣляютъ, не могу не подумать съ глубокою скорбію, что на праздникѣ нашемъ не достаетъ *двухъ,* которыхъ присутствіе было бы его украшеніемъ и которыхъ потеря еще такъ свѣжа въ нашемъ сердцѣ. Одинъ, знаменитый предшественникъ вашъ на избранной вами дорогѣ, недавно кончилъ прекрасную свою жизнь, достигнувъ старости глубокой, оставивъ по себѣ славное, любезное отечеству имя. Другой, едва разцвѣтшій, и въ немногіе годы нажившій славу народную, вдругъ исчезъ похищенный у надеждъ, возбужденныхъ въ отечествѣ его геніемъ. Воспоминаніе о *Дмитріевѣ* и *Пушкинѣ* само собою сливается съ отечественнымъ праздникомъ *Крылова.* Заключу желаніемъ, которое да исполнитъ Провидѣніе, чтобы вы, патріархъ нашихъ писателей, продолжали многіе годы наслаждаться цвѣтущею старостію, и радовать насъ произведеніями творческаго ума своего, для котораго еще не было и нико-

гда не будетъ старости. Оглядываясь спокойнымъ окомъ на прошедшее, продолжайте извлекать изъ него тѣ поэтическіе уроки мудрости, которыми такъ давно и такъ плѣнительно поучаете вы современниковъ, уроки, которые дойдутъ до потомства и никогда не потеряютъ въ немъ своей силы и свѣжести: ибо они обратились въ народныя пословицы; а народныя пословицы живутъ съ народами и ихъ переживаютъ.

В. ЖУКОВСКІЙ.

Я принадлежу къ тому поколѣнію, которое училось читать по Вашимъ баснямъ, и до сихъ поръ перечитываетъ ихъ съ новымъ, всегда свѣжимъ наслажденіемъ. Мы еще были въ колыбели, когда Ваши творенія уже сдѣлались дорогою собственностью Россіи и предметомъ удивленія для иноземцевъ: отъ раннихъ лѣтъ мы привыкли не отдѣлять Вашего имени отъ имени нашей словесности. Существуютъ произведенія знаменитыя, но доступныя лишь тому или другому возрасту, бо́льшей или меньшей степени образованности; не много такихъ, которыя близки человѣку во всѣхъ лѣтахъ, во всѣхъ состояніяхъ его жизни: Ваши стихи, во всѣхъ концахъ нашей величественной родины, лепечетъ младенецъ, повторяетъ мужъ, воспоминаетъ старецъ; ихъ произноситъ простолюдинъ какъ уроки положительной мудрости, ихъ изучаетъ литераторъ какъ образцы остроумной поэзіи, изящества и истины.

Примите же дань благодарности отъ лица младшихъ дѣлателей на томъ поприщѣ, которое вы проходите съ такою честію для Васъ и для Русскаго слова; пусть долго, долго вашъ примѣръ будетъ намъ путеводителемъ; пусть новыми Вашими твореніями вы обогатите если не славу Вашу, то покрайней мѣрѣ сокровище тѣхъ высокихъ ощущеній, которыя порождаются въ людяхъ только произведеніями высокаго искусства. Голосъ нашей признательности исчезаетъ въ общемъ голосѣ нашихъ соотчичей, но это чувство въ насъ тѣмъ живѣе, что для насъ прелесть старины и младенческихъ воспоминаній возвышается наслажденіемъ видѣть въ лице знаменитаго современника, быть очевидными свидѣтелями его нравственной доблести; для насъ память ума соединяется съ памятью сердца.

Князь В. Одоевской.

СТИХИ

ПѢТЫЕ НА ОБѢДѢ ДАННОМЪ И. А. КРЫЛОВУ,

2 Февраля 1838 года.

СЛОВА **КН. ВЯЗЕМСКАГО.**
МУЗЫКА **ГР. ВЬЕЛЬГОРСКАГО.**

На радость полувѣковую
Скликаетъ насъ веселый зовъ:
Здѣсь съ музой свадьбу золотую
Сегодня празднуетъ Крыловъ.
На этой свадьбѣ—всѣ мы сватья!
И не къ чему таить вину,
Всѣ за одно, всѣ безъ изъятья
Мы влюблены въ его жену.

Длись счастливою судьбою
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ милою женою,
Здравствуй дѣдушка Крыловъ!

* *
*

И этотъ бракъ былъ не безплодный!
Самъ Фебъ его благословилъ!
Потомству нашъ поэтъ народный
Свое потомство укрѣпилъ.
Изба его дѣтьми богата
Подъ сѣнью брачнаго вѣнца:
И дѣти—славныя ребята!
И дѣти всѣ умны въ отца.

Длись судьбами всеблагими
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ дѣтками своими,
Здравствуй дѣдушка Крыловъ!

* *
*

Мудрецъ игривый и глубокій,
Простосердечное дитя,
И *дочкамъ* онъ давалъ *уроки,*
И батюшекъ училъ шутя.
Искусствомъ ловкаго обмана
Гдѣ и кольнетъ изъ подъ-пера:
Тамъ *Петръ киваетъ на Ивана,*
Иванъ киваетъ на Петра.

Длись счастливою судьбою
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ милою женою,
Здравствуй дѣдушка Крыловъ!

* *
*

Гдѣ нужно онъ навесть умѣетъ
Свое волшебное стекло,
И въ зеркалѣ его яснѣетъ
Суровой истины чело.
Весь міръ въ рукахъ у чародѣя,
Всѣ твари дань ему несутъ:
По дудкѣ нашего Орфея
Всѣ звѣри пляшутъ и поютъ.

Длись судьбами всеблагими
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ дѣтками своими
Здравствуй дѣдушка Крыловъ!

* *
*

Забавой онъ людей исправилъ
Сметая съ нихъ пороковъ пыль:
Онъ баснями себя прославилъ
И слава эта — наша быль.
И не забудутъ этой были
Пока по Русски говорятъ:
Ее давно мы затвердили,
Ее и внуки затвердятъ.

Длись счастливою судьбою,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ милою женою,
Здравствуй дѣдушка Крыловъ!

* *
*

Чего ему намъ пожелать бы?
Чтобы отъ свадьбы *золотой*
Онъ дожилъ до *алмазной* свадьбы
Съ своей столѣтнею женой.
Онъ такъ безпечно, такъ досужно
Прошелъ со славой долгій путь,
Что до ста лѣтъ не будетъ нужно
Ему прилечь и отдохнуть.

Длись судьбами всеблагими
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ дѣтками своими,
Здравствуй дѣдушка Крыловъ!

ПИРЪ 2 ФЕВРАЛЯ 1838.

День счастливый, день прекрасный —
Онъ насталъ, — и полный клиръ
Душъ отверзтыхъ клиръ согласный
Возвѣстилъ намъ праздникъ ясный,
Просвѣщенья свѣтлый пиръ.

Небесамъ благодаренье —
И Владыкѣ Русскихъ силъ,
Кто — въ родномъ соединеньѣ
Старца чуднаго рожденье
Пировать благословилъ!

Духомъ юноши моложе —
Онъ предъ нами, славы сынъ!
Витыхъ локоновъ пригоже,
Золотыхъ кудрей дороже
Серебро его сѣдинъ!

Не сожмутъ сердецъ морозы:
Въ насъ горятъ къ нему сердца.
Онъ предъ нами—сыпьтесь розы;
Лейтесь радостныя слёзы
На листы его вѣнца!

В. БЕНЕДИКТОВЪ.

За здоровье Ивана Андреевича Крылова! — Да будетъ его литературное поприще всегда народное по своему духу, всегда чистое въ нравственномъ своемъ направленіи, примѣромъ для возрастающихъ талантовъ, поощреніемъ для современныхъ, радостнымъ воспоминаніемъ потомству! Я считаю однимъ изъ пріятнѣйшихъ дней моей жизни день, въ который я удостоился быть посреди Васъ, Мм. Гг., орудіемъ Всемилостивѣйшаго вниманія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ нашему незабвенному Крылову и на этомъ праздникѣ Русской Словесности, представителемъ Его Державнаго Благоволенія къ ея трудамъ и успѣхамъ!

С. УВАРОВЪ.

ТОСТЫ:

1) За здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей ЕГО Августѣйшей Фамиліи.

2) За здоровье Ивана Андреевича Крылова.

3) За славу и благоденствіе Россіи и за успѣхи Русской Словесности.

4) За здоровье присутствующихъ.

Сіи тосты предлагаются:

1-й Предсѣдателемъ празднества.
2-й Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.
3-й В. А. Жуковскимъ.
4-й Кн. В. Ѳ. Одоевскимъ.

МУЗЫКА ВО ВРЕМЯ ОБѢДА,

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ИВАНА АНДРЕЕВИЧА КРЫЛОВА

2 Февраля 1838.

ЧАСТЬ I.

1. Увертюра изъ «Волшебной флейты» Моцарта.
2. Sonata patetica Бетговена, арранжированная для духовой музыки Г. Капельмейстеромъ Гаазе.
3. Хоръ изъ оперы: «Илья Муромецъ», слова И. А. Крылова, музыка Г. Кавоса.

ЧАСТЬ II.

4. Польской изъ оперы: «Жизнь за Царя» М. И. Глинки.
5. Хоръ изъ оперы: «il Bravo», соч. Марліяни. полож. на дух. муз. Г. Гаазе.
6. Хоръ изъ Ораторіи Мендельзона Бартольди: «Paulus» полож. на дух. муз. Г. Гаазе.

Во время тостовъ:

— «Боже Царя храни».

— Стихи въ честь И. А. Крылова соч. Кн. Вяземскаго, пѣтые Г. Петровымъ, музыка Гр. Мих. Ю. Вьельгорскаго.

Отъ Предсѣдателя празднества:

Въ заключенiи сего празднества въ честь И. А. Крылова, предлагается Гг. участвовавшимъ въ пиршествѣ (и всѣмъ кто пожелаетъ быть соучастникомъ въ томъ же преднамѣренiи) выбить въ память сего событiя медаль, съ изображенiемъ съ одной стороны профильнаго портрета И. А. Крылова, а съ другой приличной къ сему надписи.

Каждый изъ Гг. соучаствующихъ денежнымъ пожертвованiемъ въ исполненiи сего предположенiя благоволитъ на предлагаемыхъ печатныхъ листахъ, вписать свое имя и фамилiю съ означенiемъ количества жертвуемой имъ суммы.

Демьянова уха,

Супъ жуліенъ,

Крыловская кулебяка и пирожки.

Маіонезъ изъ дичи,

Ростбифъ,

Форель подъ шампиніонами,

Рябчиковыя филеи на трюффель,

Спаржа,

Жаркое — пулярды и рябчики.

Салатъ,

Желе изъ Vin de Cap,

Десертъ.

Представителямъ матушки-Руси
Разсказъ про гусиныхъ дѣтей,
И слушали глупые гуси —
Потомки великихъ гусей.
При баснѣ его о сосѣдѣ
Сосѣдъ на сосѣда кивалъ,
А притчу о Мишкѣ-медвѣдѣ
Съ улыбкой самъ Мишка читалъ.
Пріятно и весело безобидно
Судилъ дѣдушка, правду рубя.
Иной... да вѣдь было-же стыдно
Узнать въ побасенкѣ себя!
И кто предъявилъ-бы, что волки
Намёки его на волковъ,
Тотъ самъ напросился-бы въ волки,
Признался-бы, что самъ онъ — таковъ.

Онъ создалъ особое царство,
Гдѣ умнаго дѣда перо
Карало и злость и коварство,
Вѣнчая святое добро.

То царство звѣринаго рода:
Всё *левъ* иль *орелъ* его царь,
Какой-нибудь *слонъ* — воевода,
Плутовка-*лиса* — секретарь;
Тамъ грозная *щука* — исправникъ,
А съ парой предлинныхъ ушей
Всеобщій знакомецъ — наставникъ,
И набранъ совѣтъ изъ *мышей*.

Вездѣ, кажется, всё небылица:
Съ *котломъ* тамъ дружится *горшокъ*,
И сшитый изъ старой тряпицы
Въ великомъ почётѣ *мѣшокъ*;

Тамъ есть говорящія рѣки
И въ спорѣ съ ручьемъ водопадъ,
И словно какъ мы — человѣки, —
Тамъ камни, пруды говорятъ.
Крыловъ, баснописецъ своимъ
Чего въ нашемъ мірѣ и нѣтъ;
Подумаешь — старецъ построилъ
Какой фантастическій свѣтъ,
А послѣ, когда очнешься
Въ дѣйствительномъ мірѣ другомъ —
Всей мѣткостью правды дивишься
Захваченной здраво стихомъ,
И бездну житейскаго толка
Найдешь въ его самородныхъ рѣчахъ:
Увидишь двуногаго волка
Съ ягненкомъ на двухъ-же ногахъ;
Тамъ въ перьяхъ павлиньихъ по модѣ

Воронье распугана смѣхъ,
А вотъ и оселъ въ огородѣ:
„Здорово, пріятель, ты здѣсь."
Униженъ тыквъ въ горькихъ утѣхахъ,
А ещу въ полевой тоскѣ:
Будущую былину въ орѣхахъ
И пищу сынъ рыбъ на песокъ, —
И вздоръ на благодательный вѣтръ летитъ
Тамъ — рыльце въ пуху, тамъ — судьбы,
Что, дымъ не касаясь, летитъ
На первое мѣсто въ раю.
Мы всѣ въ этихъ басняхъ, намъ больно
Признаться, но въ чувствахъ взаимны
Крыловскую правду невольно,
Какъ волъ, друзья, мычу-ли: „и мы!"
Самъ грѣшникъ извѣстныхъ возвышаю:

Перечитывая стихи,
Друзей я потчивалъ грознаго
Демьяновой страшной ухи.

Довольно и беглаго взгляда;
Вокругъ — вы узнали безъ словъ —
Средь зелени Летняго Сада
Отлитый изъ бронзы Крыловъ.
И станутъ мелькать мимоходомъ
Предъ ликомъ поэта своего
Съ текущимъ вдаль народомъ
Ходячія басни его:
Пойдутъ въ человѣческихъ лицахъ
Козлы, обезьяны въ очкахъ;
Подъѣдутъ и львы въ колесницахъ
На скачущихъ бурно конькахъ;
Примчатся въ каретахъ кукушки,
Рогатые звѣри придутъ
На памятникъ друга лягушки,

Вздуваясь, морщится, насупитъ, —
И въ Клодта дивныхъ изваяньяхъ
Увидитъ подобья свои,
И въ сладостныхъ дамъ замѣчаньяхъ
Раздастся: "mais oui, c'est joli!"
Порой подойдетъ къ великану
И сѣрый кафтанъ съ бородой
И скажетъ другому кафтану:
«Митюха, сынишка-то мой
Читаетъ про Мишку, Мартышку
[illegible]но цѣвъ, — понятливъ, хошь малъ:
На память всю вызубрилъ книжку,
Что этотъ старикъ написалъ!» —
О, если-бъ былъ въ силахъ нагнуться
Безсмертный народу въ привѣтъ!
О, если-бъ хоть могъ улыбнуться
Задумчивый бронзовый дѣдъ!
Нѣтъ, — тотъ-же всё думою полный
Надъ группой звѣриныхъ головъ
Зритъ будетъ недвиж~~ный~~[ный], безмолвный
Изъ бронзы отлитый Крыловъ.

Нѣсколько словъ о Крыловѣ
(при воздвигнутомъ ему памятникѣ).

В. Бенедиктова.

Довольно и бѣглаго взгляда:
Вотъ онъ — вы узнали безъ словъ —
Средь зелени Лѣтняго Сада
Отлитый изъ бронзы Крыловъ, —
И видимо въ думы глубокъ онъ,
И что-бъ то за дума была —
Подслушать не въ силахъ шпіонъ
На умную складку чела.
Разогнута книга; страницу
Открылъ себѣ дѣдушка нашъ,
И ловко на льва иль лисицу
Наметилъ его карандашъ —
У ногъ баснописца во славѣ
Разсыпанъ звѣрей его міръ:
Квартетъ въ его полномъ составѣ,
Ворона, добывшая сыръ,
И львы и болотныя твари,
Пѣтухъ надъ жемчужнымъ зерномъ,
Мартышекъ лукавыя хари,

Барашки съ пушистымъ руномъ.
Не вся-ль тутъ животность предстала,
Металломъ себя облекла
И группами вдругъ у пьедестала
Къ ногамъ чародѣя легла?

Вы помните, люди: межъ вами
Жилъ этотъ маститый старикъ,
Правдивыхъ уроковъ словами
И изреченнымъ смысломъ великъ.
Какъ мѣткій былъ [illegible] его ясенъ!
Какъ вамъ истины онъ
Развертывалъ въ образахъ басенъ,
На притчи творецъ умудрёнъ!
Умѣлъ-же онъ истины эти
Въ такую одежку облечь,
Что разомъ смекали и дѣти,
О чемъ ведетъ дѣдушка рѣчь.